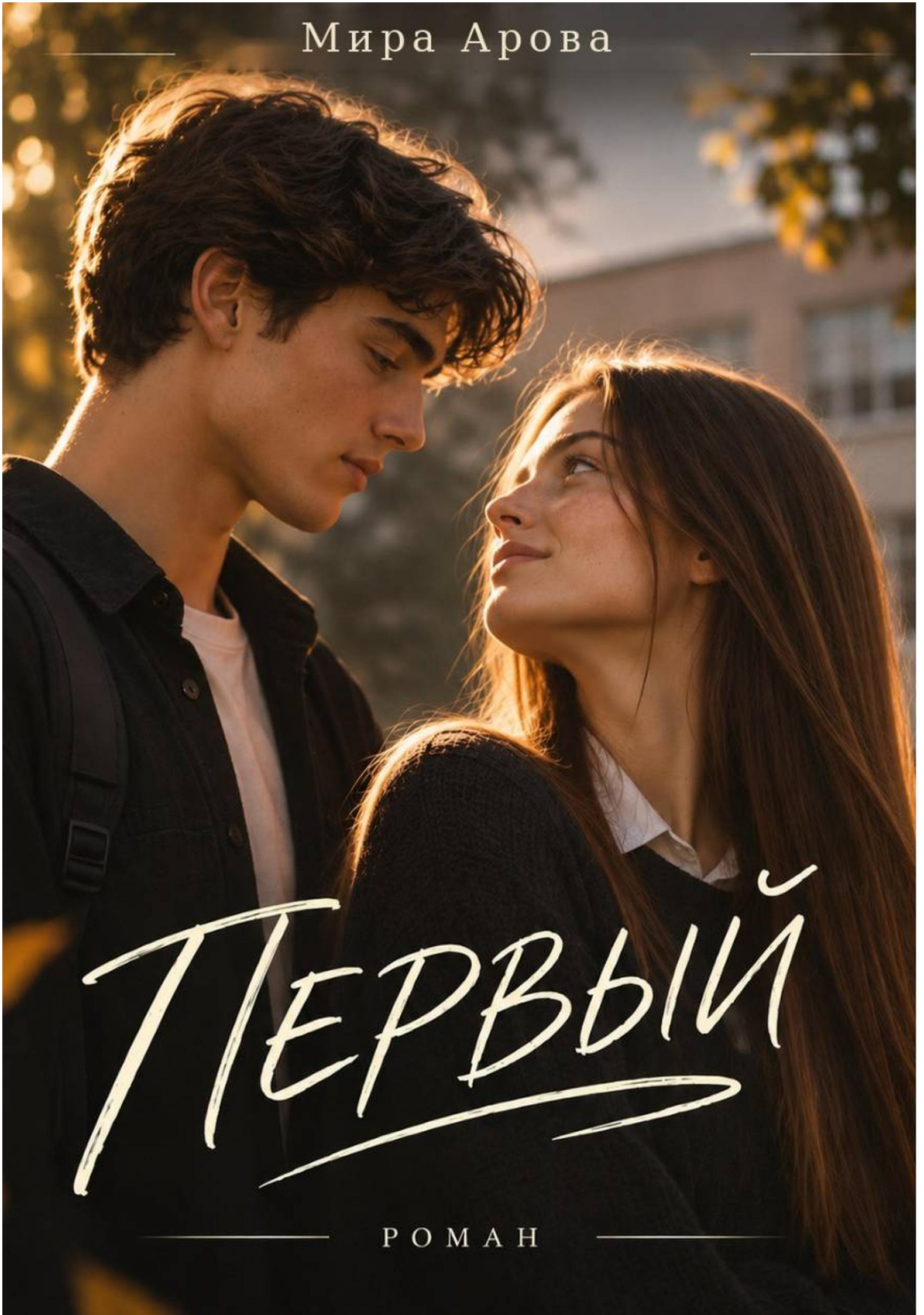
Мира Арова

Первый

РОМАН

Мира Арова

Первый

«Автор»
2026

Арова М.

Первый / М. Арова — «Автор», 2026

В четырнадцать лет Мила впервые влюбилась. В красивого, уверенного в себе мальчика с серыми глазами, который даже не догадывался о её чувствах.Они дружили, взрослели, делились секретами. Он влюблялся в других. Она училась скрывать свою любовь.Потом их пути разошлись. Были разные города, новые отношения, свадьбы, дети. Каждый построил свою жизнь.Но спустя двадцать лет судьба снова сводит их вместе. И оказывается, что некоторые слова могут изменить всё, даже если произнести их слишком поздно.«ПЕРВЫЙ» — история о первой любви, упущенных возможностях и выборе между прошлым, которое не отпускает, и настоящим, которое страшно потерять.А может быть, первая любовь никогда и не должна становиться последней?

© Арова М., 2026
© Автор, 2026

Мира Арова
Первый

Мира Арова
ПЕРВЫЙ
Роман

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Слишком поздно
Глава 2. Двадцать лет назад
Глава 3. Девочка, которую он выбрал
Глава 4. Тот, кто заступился
Глава 5. О чём он молчал
Глава 6. Слова, которых не было
Глава 7. Останься

ГЛАВА 1

Слишком поздно

Она ждала этих слов так долго, что, услышав их, не сразу поняла, счастлива ли.

— Останься.

Он произнёс это почти шёпотом, но Мила услышала каждую букву. Демид стоял так близко, что она чувствовала тепло его тела. Одной рукой он придерживал её за талию, другой осторожно коснулся её плеча. Его большой палец медленно скользнул вдоль её подбородка.

— Останься, — повторил он, глядя прямо в глаза.

Мила молчала.

Мила слышала собственное дыхание и негромкий шорох ткани, когда Демид чуть сильнее притянул её к себе. Она упёрлась ладонью ему в грудь, но не отстранилась.

Мила провела ладонью по кирпичу: за ночь стена остыла. За воротами уже шумела дорога, а Демид всё не отпускал её руку.

Небо за его плечом светлело. Утренний автобус притормозил у остановки, выпустил двух пассажиров и поехал дальше.

На Демиде были застёгнутые джинсы и домашняя обувь. Футболка осталась в доме; Мила снова заметила красный след от горячего чая на его груди.

Ночью на кухне Демид неловко задел чашку и пролил горячий чай на футболку. Он торопливо снял мокрую ткань, отложил на стул и собирался переодеться, но они снова заговорили — сначала о школе, потом о том, о чём не решались спросить друг друга столько лет. До сухой футболки дело так и не дошло. Теперь он выбежал за ней во двор, даже не вспомнив об одежде.

Она всмотрелась в его лицо. Возле глаз появились морщинки; в волосах у виска — несколько светлых нитей, которых не было прежде.

Но глаза остались прежними: светло-серыми, внимательными. Мила отвернулась первой.

— Мила, посмотри на меня.

Она подняла голову.

— Я смотрю.

— Нет. Ты опять куда-то уходишь. Я же вижу.

Он чуть улыбнулся. Мила прижала локоть к холодной стене, чтобы не выдать дрожь в пальцах.

— Куда я ухожу, Демид?

— Не знаю. Но точно не ко мне.

Она открыла рот и снова закрыла. Демид всё ещё держал её за талию; она отступила на полшага.

— Мне пора.

Он покачал головой.

— Нет.

— Демид…

— Я люблю тебя.

Мила перевела взгляд на его домашние туфли: на одной разошёлся ремешок.

За школьным окном она когда-то представляла совсем другой разговор. Теперь у неё в руке был телефон, и машина могла приехать в любую минуту.

Она выпрямилась, провела ладонью по волосам и заставила себя посмотреть ему в глаза.

— Что?

— Я люблю тебя, — повторил он уже увереннее. — Слышишь? Люблю.

Он шагнул ближе. Мила коснулась спиной прохладного кирпича и положила ладонь ему на плечо, словно собиралась отстранить, но не отстранила.

— Скажи что-нибудь, — попросил он.

Мила опустила глаза. Сказать «я тоже» означало бы начать разговор, к которому она не подготовила ни себя, ни его.

— Ты не должен был этого говорить.

Демид нахмурился.

— Почему?

Она усмехнулась. Коротко, почти беззвучно.

— Ты действительно не понимаешь?

— Нет.

И в этот момент ей захотелось рассмеяться. Вот он. Всё тот же Демид. Умный, красивый, уверенный в себе. Человек, который всегда с лёгкостью решал сложные задачи и совершенно не замечал самых очевидных вещей. Когда-то в четырнадцать лет она была готова выучить наизусть целый учебник, только чтобы он посмотрел на неё.

А сейчас он стоял перед ней полуголый, взрослый, красивый, говорил, что любит, и, кажется, совершенно искренне не понимал, почему она не бросается ему на шею.

— Знаешь, что самое страшное? — тихо спросила она.

Он молчал.

— Я ведь мечтала об этом.

Демид чуть заметно расслабился.

— Тогда в чём дело?

Мила покачала головой.

— Не сейчас. Я мечтала об этом тогда.

Он медленно убрал руку с её шеи, но не отступил.

— А сейчас?

Она подняла на него глаза. И поняла, что это самый жестокий вопрос, который он мог ей задать. Потому что ответа у неё не было. Или, что гораздо страшнее, ответ был. Она просто боялась произнести его вслух.

— Когда ты понял? — спросила Мила и сама удивилась, что произнесла это вслух. Демид не успел ответить: она покачала головой. — Нет, не надо. Не сейчас.

Но никто не объяснил ей, что иногда слова приходят слишком поздно. Что человек может сказать всё именно тогда, когда слышать это уже невыносимо. И что исполнение самой заветной мечты иногда приносит не радость, а боль.

— О чём ты думаешь? — спросил Демид.

— О том, какой же ты дурак.

Он неожиданно рассмеялся.

— Спасибо.

— Не за что.

— А ты всё такая же.

Она резко посмотрела на него.

— Нет, Демид. Вот в этом ты ошибаешься. Я давно не такая.

Он больше не улыбался. Мила не знала, понял ли он. Возможно, впервые за всё утро она действительно хотела, чтобы понял.

Потому что прежняя Мила осталась где-то далеко. В школьном коридоре, возле окна на втором этаже. В своей комнате с тетрадями, исписанными ровным почерком. В длинной юбке, которая скрывала слишком худые колени. В мечтах девочки, готовой стать лучшей ученицей школы ради одного взгляда. Та Мила могла ждать. Неделями. Месяцами. Годами. Она умела ждать лучше, чем кто-либо на свете.

Но женщина, стоявшая сейчас перед Демидом, больше не имела на это права.

Она вспомнила, как они с мужем выбирали сыну велосипед, как везли его из роддома, как однажды всю ночь дежурили возле кровати с высокой температурой. Демид ждал ответа, а Мила никак не могла отвести взгляд от калитки.

— Мне действительно нужно ехать.

Она посмотрела на калитку, вспомнила, как они с мужем выбирали сыну велосипед, и сильнее сжала ремешок сумки.

— Ты вернёшься?

Какой странный вопрос. Она ведь возвращалась к нему всю свою жизнь. Даже когда он об этом не знал.

— Не знаю, — ответила Мила.

И это была правда. Демид отступил. Всего на один шаг. Но этого оказалось достаточно, чтобы между ними снова появились двадцать лет. Мила поправила волосы, машинально одёрнула одежду и потянулась к сумке. Ей очень хотелось выглядеть спокойной. Собранной. Взрослой. Женщиной, которая понимает, что делает. Однако пальцы плохо слушались, и она никак не могла найти телефон.

— Ты его держишь, — сказал Демид.

Мила взглянула на телефон, который так и держала в руке. Демид усмехнулся, она ответила короткой улыбкой.

— Я вызову такси.

— Я отвезу тебя.

— Не надо.

— Мила…

— Пожалуйста.

На экране появилась машина: четыре минуты до подачи. Мила снова проверила адрес, хотя в нём не было ошибки.

Такси остановилось у ворот. Обычная белая машина. Водитель открыл багажник, хотя у Милы не было чемодана. Она покачала головой, и он снова сел за руль. Демид стоял рядом. Волосы его всё ещё были растрёпаны, а на лице оставалось то выражение, которое Мила прежде у него никогда не видела. Растерянность. Он словно впервые столкнулся с задачей, у которой не было правильного ответа.

— Позвони мне, — сказал он.

Она кивнула.

— Хорошо.

Он чуть опустил голову, пытаясь поймать её взгляд. Мила вспомнила, как такой же жест у школьной доски заставлял её забывать подготовленный ответ. Теперь она только сильнее сжала ремешок сумки.

— Мила.

Она уже взялась за ручку дверцы.

— Что?

Он наклонился ближе. Мила на секунду застыла, но Демид лишь коснулся её щеки.

— Я серьёзно.

Мила закрыла глаза. Ей пришлось несколько раз вдохнуть, прежде чем она смогла ответить.

— Я знаю, — прошептала она.

И села в машину.

— Куда едем? — переспросил водитель, хотя адрес уже был указан в приложении.

Она назвала адрес ещё раз. Машина тронулась мимо закрытых магазинов и первой очереди у пекарни. Водитель осторожно прибавил радио.

Мила повернулась к окну. И заплакала. Сначала тихо. Просто по щекам покатились слёзы. Она даже не сразу заметила их. Потом попыталась вытереть лицо ладонью, но слёзы продолжали течь. Она достала из сумочки салфетку, промокнула глаза, сделала глубокий вдох. Не помогло.

В кармане сумки шуршал чек, на коленях лежало скомканное пальто. Мила промокнула лицо салфеткой и отвернулась к стеклу.

В четырнадцать лет она непременно назвала бы такое утро счастливым концом.

— Девушка, всё нормально? — осторожно спросил водитель.

— Да, спасибо.

Голос прозвучал удивительно спокойно.

— Может, окно открыть?

— Нет. Всё хорошо.

Она отвернулась. Ей не хотелось, чтобы посторонний человек видел, как она плачет. Хотя, если подумать, какая теперь разница? Демид любит её. Демид. Любит. Её. Она повторила эти слова мысленно, словно пыталась убедиться, что правильно их услышала. Когда-то ради них она была готова отказаться от всего. От гордости. От спокойствия. От собственной уверенности. Она столько раз представляла, как он скажет ей это.

Она представляла этот разговор в школьном коридоре, на выпускном, под дождём, в письме. Но никак не в такси, где водитель осторожно убавил радио, заметив её слёзы в зеркале.

Или от горького осознания того, что нельзя просто взять и вычеркнуть двадцать лет. Нельзя вернуться в тот день, когда всё ещё могло сложиться иначе. Нельзя снова стать четырнадцатилетней девочкой. Нельзя прожить одну и ту же жизнь дважды. Мила закрыла глаза. И вдруг совершенно отчётливо увидела школьную линейку. Большой зал. Ряды учеников. Солнечный свет из высоких окон.

И мальчика с серыми глазами, стоявшего возле директора. Она даже вспомнила, как была одета в тот день. Как поправляла юбку. Как пыталась разглядеть его среди старшеклассников. И как впервые почувствовала то странное, незнакомое ощущение, которому тогда ещё не умела подобрать название. Телефон завибрировал. Мила открыла глаза. На экране высветилось сообщение.

Демид: «Я буду ждать». Она смотрела на эти три слова долго. Потом заблокировала экран и прижала телефон к груди. Как когда-то, много лет назад, прижимала к себе школьный дневник, в котором стояли первые в её жизни пятёрки, полученные ради него. Машина свернула на широкую улицу. Солнце окончательно поднялось над крышами. Начинался новый день. А Мила, сама того не желая, возвращалась в прошлое.

Туда, где всё началось. За двадцать лет до этого утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.